

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Voennyi Sbornik
 Has been issued since 1858.
 ISSN: 2309-6322
 E-ISSN: 2409-1707
 Vol. 13, Is. 3, pp. 182-192, 2016

DOI: 10.13187/vs.2016.13.182
www.ejournal6.com

UDC 930.1

Forerunner of Pearl Harbor

¹ Igor V. Yurin
² Artem A. Gonchar

¹ ITMO university, Russian Federation
 197101 Sankt-Peterburg, Kronverkskiy prospekt, 49
 PhD (Military Science), Assistant Professor
 E-mail: 9402015@mail.ru

² St. Petersburg University of the Russian Interior Ministry
 198206 St. Petersburg, ul. Flyer Pilyutova, d. 1.
 PhD (Military Science)
 E-mail: gonchar.tema@yandex.ru

Abstract

In this article is described the attack on the Italian naval base Taranto, carried out exclusively by the forces of English carrier-based aircraft 11 of November 1940 of year, – the first in the history of war shooting at sea the case of applying the aircraft carriers for inflicting of impacts on the sea bases and the based in them warships. This operation laid way to numerous alliterations in the course World War II. Strategic situation in Mediterranean theater of military actions changed radically after this impact.

Keywords: World War II, naval actions in the Mediterranean, aircraft carrier “Illustries”, battleships “Littorio”, “Duilio” and “Comte di Cavour”, Andrew Browne Cunningham

Введение

«Сила соломѹ ломит», эта мудрая русская пословица хорошо знакома нам с раннего детства. Однако в реальной жизни есть примеры, когда умудрялись упускать противника имея колоссальный перевес в силах, именно в силах, а не в численности, ибо значительное преимущество в оружии и выучке компенсирует даже солидное численное превосходство без особых проблем. Есть яркие примеры, когда наоборот совсем малыми силами умудрялись наносить действительно, а не «на бумаге», могучему противнику сокрушительное поражение или причинять ему серьезный ущерб. Многие называли такие события чудом, или примером небывалого воинского счастья, но тщательный анализ этих казусов, как правило, позволяет докопаться до истинных причин: обычно, это применение принципиально новых видов оружия или тактических приемов.

Если же в битве сходятся равные (или почти равные) противники, то победа достается, обычно, очень большой ценой. Одними из наиболее ярких примеров таких событий являются: знаменитая «Пирова победа» над древними римлянами, или Куликовская битва. Разгромить сильного врага при равенстве сил и не понести серьезных потерь, это верх полководческого искусства. Вместе с тем военная история знает примеры, когда громкие

победы в открытом бою при «равном раскладе» достигались вообще без потерь, при этом не применялись какие-либо особенные новшества. Причина тут часто крылась в грубейших просчетах проигравшей стороны.

Материалы и методы

В ходе анализа источников и литературы, а также в выводах, являющихся итогом исследования, автор, используя метод историко-сравнительного анализа, стремится к научной объективности, непременным условием которой выступает фундаментальный методологический принцип историзма. Материалами для исследования послужила российская и зарубежная специализированная историография и справочная литература. В методологии широко применен историко-описательный метод.

Обсуждение

Итальянский военно-морской флот создавался после 1661 года путем слияния флотов многих небольших княжеств, герцогств и королевств. Его унификация шла медленно и болезненно. Поражение от австрийцев в бою при Лиссе в 1866 году стало тяжелым ударом, оправиться от него итальянцы смогли только во время победоносной войны 1911 года с Турцией, которая показала, что флот понемногу приобретает вес. Первая мировая война укрепила уверенность в этом. Однако активность итальянского флота была ограничена действием легких сил и подводных лодок в замкнутом Адриатическом море. Опыта борьбы с действительно сильным, хорошо вооруженным противником в открытом море он так и не приобрел. Приход к власти Б. Муссолини (Benito Amilcare Andrea Mussolini; 1883—1945) раздул старые имперские амбиции, это коснулось и флота. Однако недостаток средств не позволил построить необходимые для выхода в число ведущих морских держав 5-6 современных линкоров, поэтому конструкторы предложили перестроить имеющиеся четыре устаревших по всем статьям дредноута таким образом, чтобы они стали хоть немного «конкурентоспособными» с новыми кораблями. Для этого обычной модернизации было недостаточно, требовалась полная реконструкция. [1]

Корпуса удлинили на 10 метров. Поставили принципиально новую энергетическую установку, которая, хотя и весила на треть меньше старой, но развивала втрое большую мощность. Это позволило дредноутам достигнуть вполне приличной скорости в 28 узлов. Оригинально решилась и проблема с вооружением. Прежние 305-мм пушки выглядели просто несолидно рядом с 381 и 406-мм монстрами ведущих морских держав. А разработка нового крупнокалиберного орудия для старых судов была для не очень богатой страны непозволительной роскошью. Тогда итальянцы просто рассверлили свои двенадцатидюймовки до 320 мм. Операция была довольно рискованной: пушки знаменитой фирмы Армстронг, находившиеся на вооружении этих кораблей, изготавливались путем намотки на специальную трубу многих километров проволоки. При рассверливании пришлось удалить несколько слоев этой намотки и вставить новый лейнер. Прочность стволов могла при этом серьезно пострадать, но к чести итальянских оружейников операция прошла просто отлично [1, 2].

Работы над первой парой линкоров, длившиеся более трех лет, закончили к 1937 году, и сразу перешли к такой же модернизации второй. Параллельно в 1935 году на верфях Генуи и Триеста произошла закладка двух принципиально новых кораблей – первых в мире дредноутов последнего поколения (по году закладки), органически сочетавших действительно хорошую защиту с очень большой скоростью и мощным вооружением. Эти линкоры, получившие названия «Литторио» и «Витторио Венето», имели водоизмещение в 45 000 т, а традиционно высокая для итальянских судов скорость (на испытаниях 31-31,5 узлов) сочеталась с неожиданной для традиций этой страны хорошей и тщательно продуманной защитой (комбинированный броневой пояс до 420 мм) [1].

Рис. 1. Гордость итальянского флота линкор «Витторио Венето»

Столь же внушительно выглядела защита сверху: главная броневая палуба имела толщину 162 мм. Хорошо прикрывались и башни главного калибра, весившие более полутора тысяч тонн каждая. В общем, «Литторио» стал одним из наиболее защищенных линкоров мира за всю их историю. Вооружен он был тоже неплохо, хотя итальянцы и ограничились 381-мм главным калибром (заказ Армстронгу по политическим мотивам стал невозможен, а сами они просто не сумели создать пушки планируемого ранее 406-мм калибра). Поэтому размер успешно скомпенсировали высокими баллистическими характеристиками. По своей способности пробивать броню на основных дистанциях боя эти орудия превосходили не только все 15-дюймовые, но и некоторые 16-дюймовые пушки других морских держав [2].

10 июня 1940 года, когда Италия объявила войну Англии и Франции, лишь два модернизированных ветерана были готовы к бою. Два новейших линкора только покинули верфи, и для их введения в строй требовалось не менее трех месяцев. Два других готовились к испытаниям после реконструкции. То, что линейный флот Италии не был готов к войне, лишний раз подтверждает известную истину: войну начинают политики, а отнюдь не военные. Кроме того, располагая вполне современными кораблями, флот страдал от многих просчетов в организации и, особенно, от недостатка боевого опыта. Не зря известный английский историк С. Роскилл (Stephen Wentworth Roskill; 1903–1982) сказал: «Итальянцы всегда лучше строили свои корабли, чем на них воевали» [3].

Первые недели после вступления Италии в войну прошли на морском театре относительно спокойно, обе стороны оценивали ситуацию. Однако итальянцам было необходимо снабжать свои войска в Ливии, а англичанам в Египте и на Мальте, что понуждало обе стороны к активности на Средиземном море. На первый план выходила защита своих конвоев и перехват вражеских [3].

Это сделало совершенно неизбежным встречу флотов противника, и 9 июля 1940 года такое столкновение произошло у мыса Сило. Итальянская эскадра в составе модернизированных линкоров «Конте ди Кавур», «Джулио Чезаре», 14 крейсеров и множества эсминцев вступила в боевое соприкосновение с силами британского Средиземноморского флота. У англичан было три линкора типа «Куин Елизабет», авианосец «Игл», 5 крейсеров и 14 эсминцев. Обе эскадры сопровождали конвои: итальянская в Бенгази, а английская на Мальту [3].

Позиция была благоприятной для итальянцев: вблизи своих берегов и в отдалении от баз противника. Столкновение началось с малорезультативной перестрелки между крейсерами. В 15 ч. 53 мин. итальянские дредноуты открыли огонь по английскому линкору

«Уорспайт», за которым следовали другие линейные корабли. «Уорспайт», а затем и его мателоты немедленно ответили. В 15 ч. 59 мин. «Джулио Чезаре» получил попадание 381-мм снарядом. Взрыв в районе второй дымовой трубы вызвал пожар. Четыре котельных отделения наполнились дымом, котлы пришлось загасить, и скорость линкора упала до 18 узлов. Командующий итальянской эскадрой немедленно приказал выйти из боя и, стреляя из кормовых орудий, линкоры начали отход. Через полчаса «Джулио Чезаре» смог уже развить 24 узла и направился на ремонт в Мессину. Бой мог бы иметь совсем другой исход. Неподалеку в море находились новейшие итальянские дредноуты, которые проходили последние испытания и были почти готовы вступить в строй. Однако на все просьбы разрешить присоединиться к ведущей бой эскадре они получили отказ [3].

Вскоре соотношение сил коренным образом изменилось: 31 августа в боевой поход пошли уже 5 итальянских линкоров. Вместе с двумя новейшими кораблями базу покинули «Кайо Дуилио», реконструкция которого была, наконец, завершена, «Конте ди Ковур» и «Джулио Чезаре», повреждения которого были быстро ликвидированы. Целью этого выхода был разгром британского соединения, шедшего на Мальту. Из-за плохой работы разведки перехват сразу не удался, а ночью разыгрался сильнейший шторм, вынудивший эскадру вернуться в базу. Как бы там не было, но флот дуче наконец-таки получил серьезные основания для того, чтобы воплотить в жизнь идею своего вождя – превратить Средиземное море в «наше море». Такая перспектива, конечно, никак не устраивала англичан [3, 4].

Рис. 2. Главный герой набега на Таранто авианосец «Илластриес»

Результаты

Понимая, что в открытом бою старые английские линкоры (еще участники Ютландского боя в мае 1916 года) имеют совсем мало шансов устоять перед суперсовременными кораблями итальянцев, командующий Средиземноморским флотом

адмирал Эндрю Каннингхем (Andrew Browne Cunningham, 1st Viscount Cunningham of Hyndhope; 1883—1963) решил атаковать авианосной авиацией противника в базе Таранто (Taranto). Первоначально операция намечалась на 21 октября, но ее дважды пришлось отложить: вначале из-за того, что английские корабли выполняли срочные задачи в других районах, а затем из-за повреждения авианосца «Илластриес». Перенесение операции случайно оказалось очень выгодным для англичан, ибо, когда поздно вечером 11 ноября налет был осуществлен, все шесть (20 октября в строй, наконец, вступил и «Андреа Дориа») итальянских линкоров находились в базе. Там же базировалось несколько тяжелых крейсеров [5].

Два авианосца, новейший «Илластриес» (1939 г) и ветеран «Игл» (1918 г), под прикрытием главных сил Средиземноморского флота скрытно вышли из гавани Александрии. В последний момент на авианосце «Игл» была обнаружена неисправность, которая не позволила ему продолжать движение совместно с другими кораблями. Пять торпедоносцев «Суордфиш» из-за этого вынуждены были перебазироваться с «Игла» на «Илластриес», который прибыл в район нанесения удара с 21 машиной этого типа на борту. Еще утром 11 ноября на борт авианосца были доставлены последние фотоснимки порта, произведенные разведывательной авиацией, на которых был очень хорошо виден каждый итальянский корабль, это позволило тщательно спланировать атаку. Оказалось, что большая часть внушительного барража из аэростатов ПВО была снесена штормом – их осталось 27 из 87, ранее прикрывавших подлеты к гавани. Корабельные стоянки были обнесены противолодочными сетями, однако против этого англичане выработали действенную меру – торпеды с магнитным взрывателем, способные проходить под сетями [5].

Рис. 3. Палубный бомбардировщик-торпедоносец «Суордфиш»

Вечером 11 ноября «Илластриес» начал выпуск самолетов. Незадолго до 21.00 первая волна из 12 «Суордфишей» под командованием капитан-лейтенанта Кеннета Уильямсона

(Kenneth Williamson; 1911–1941), командира 813-й эскадрильи, взлетела с авианосца в 170 милях юго-восточнее Таранто. Из них 6 были оснащены торпедами, 4 – 250-фн полубронебойными бомбами и 2 – осветительными ракетами. Вторая волна капитан-лейтенанта Дж. У. Хэйла (John W. Hale), командир 819-й эскадрильи, состояла из 9 самолетов, 4 из которых несли бомбы и 2 – ракеты, но один «Суордфиш» потерял подвесной бак с топливом и вынужден был вернуться на борт авианосца. [5]

При подходе к цели, первая группа из 12 машин разделилась на три подгруппы: четыре самолета с целью отвлечь внимание противника направились к внутренней гавани, где бомбами нанесли легкие повреждения двум крейсерам, а еще два самолета отошли в сторону для сбрасывания осветительных бомб с восточной стороны так, чтобы создать все условия для атаки линейных кораблей торпедами для шести остальных машин.

Примерно в 23.00 самолеты-осветители и бомбардировщики выполнили свою задачу и освободили место первым торпедоносцам. Те снизились к самой воде и разбились на звенья по 3 самолета, чтобы проскочить между аэростатами заграждения. Первая атака завершилась успешно. Яркий свет осветительных бомб помог торпедоносцам избрать цели для ударов. Были отмечены попадания торпед в линкоры «Литторио» и «Кавур». Только один из шести атакующих самолетов был сбит огнем зенитной артиллерией. Бомбардировка крейсеров во внутренней гавани оказалась менее удачной, потому, что 2 попавшие бомбы не взорвались [5].

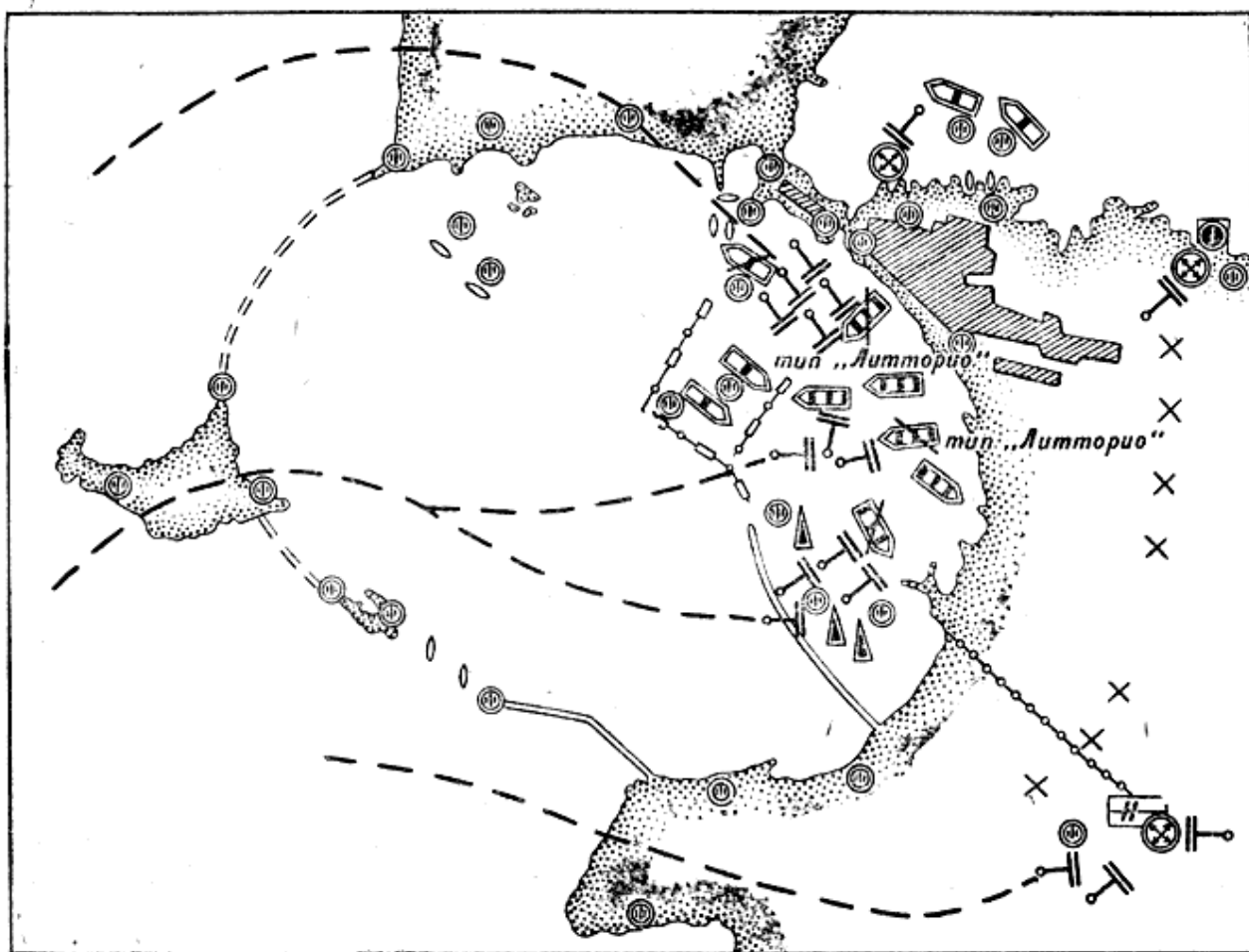

Схема 14. Налет английской авиации на итальянские корабли в Таранто 11–12 ноября 1940 г.

Рис. 4. Схема налета английской авиации на Таранто

Вторая группа из восьми машин использовала тот же тактический прием. На этот раз одна торпеда попала в линейный корабль «Дуилио» и две – в «Литторио», хотя одна из них, к сожалению, не взорвалась. Англичане потеряли еще один самолет. Таким образом, потери британцев составили 2 «Суордфиша», причем один экипаж погиб, а капитан-лейтенант Уильямсон попал в плен вместе со своим штурманом лейтенантом Н. Дж. Скарлетт [5].

При отходе от базы корабли, эскортирующие авианосец, уничтожили небольшой итальянский конвой из четырех судов под охраной миноносца «Никола Фабрици» и вспомогательного судна «Рамб III», направлявшийся в Бриндизи. Все 4 торговых судна — «Каталани» (2429 тонн), «Капо Вадо» (4391 тонна), «Премуда» (4427 тонн), «Антонио Локателли» (5691 тонна) — были потоплены. Тяжело поврежденный «Никола Фабрици» сумел добраться до порта. «Рамб III» не получил ни царапины. Все утренние попытки итальянской авиации обнаружить английские корабли и наказать их за такую «наглость», были безуспешными. Благополучно проскочил на Мальту и очередной конвой, который воспользовался тем, что внимание противника было отвлечено поиском английских боевых кораблей в связи с налетом на Таранто [3].

Рис. 5. Повреждения линкора «Кайо Дуилио»

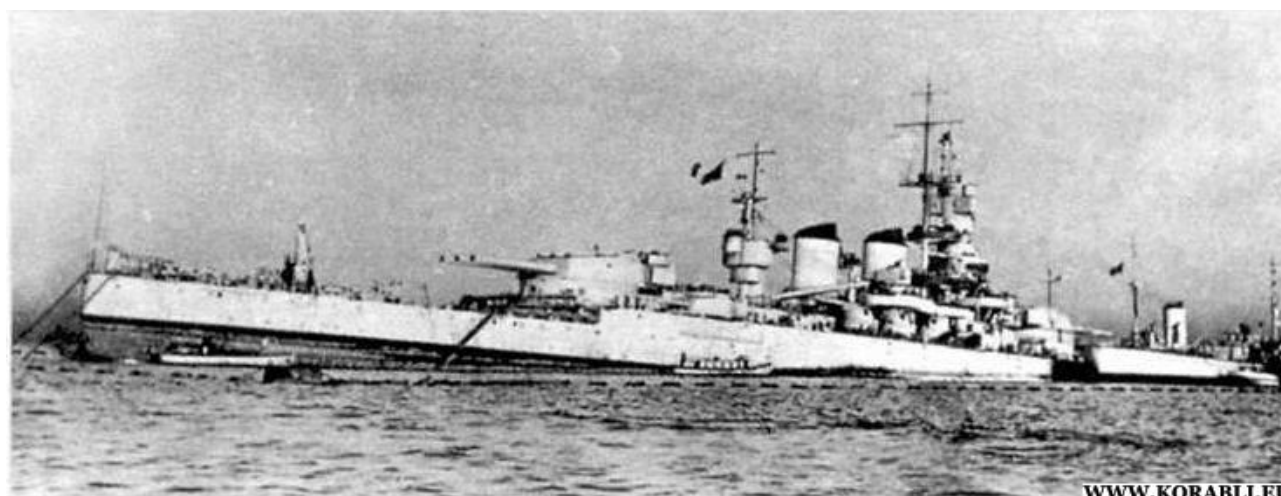

Рис. 6. Повреждения линкора «Литторио»

«Литторио» и «Кайо Дуилио» затонули на мелководье, сев носовой частью на грунт. «Конте ди Кавур» затонул на довольно большой глубине, несмотря на то, что пытался выбраться на берег, однако решение было принято слишком поздно. В итоге линкор накренился на правый борт, над поверхностью воды остались только трубы, надстройки и башни главного калибра. Оставшиеся неповрежденными 3 линкора на следующее утро были срочно перебазированы в Неаполь. Потери итальянцев в личном составе были относительно невелики. 23 человека погибли на борту «Литторио», 16 — на «Конте ди Кавуре», 1 — на «Кайо Дуилио».

Итальянцы сразу начали работы по подъему затонувших кораблей. Вернуть плавучесть «Литторио» и «Дуилио» было не слишком сложно, и это удалось сделать за месяц, хотя полный их ремонт занял значительно больше времени. «Конте ди Кавур» пострадал гораздо сильнее и перед подъемом его пришлось основательно разгрузить. Поэтому, в море он больше так никогда и не выходил [5, 6].

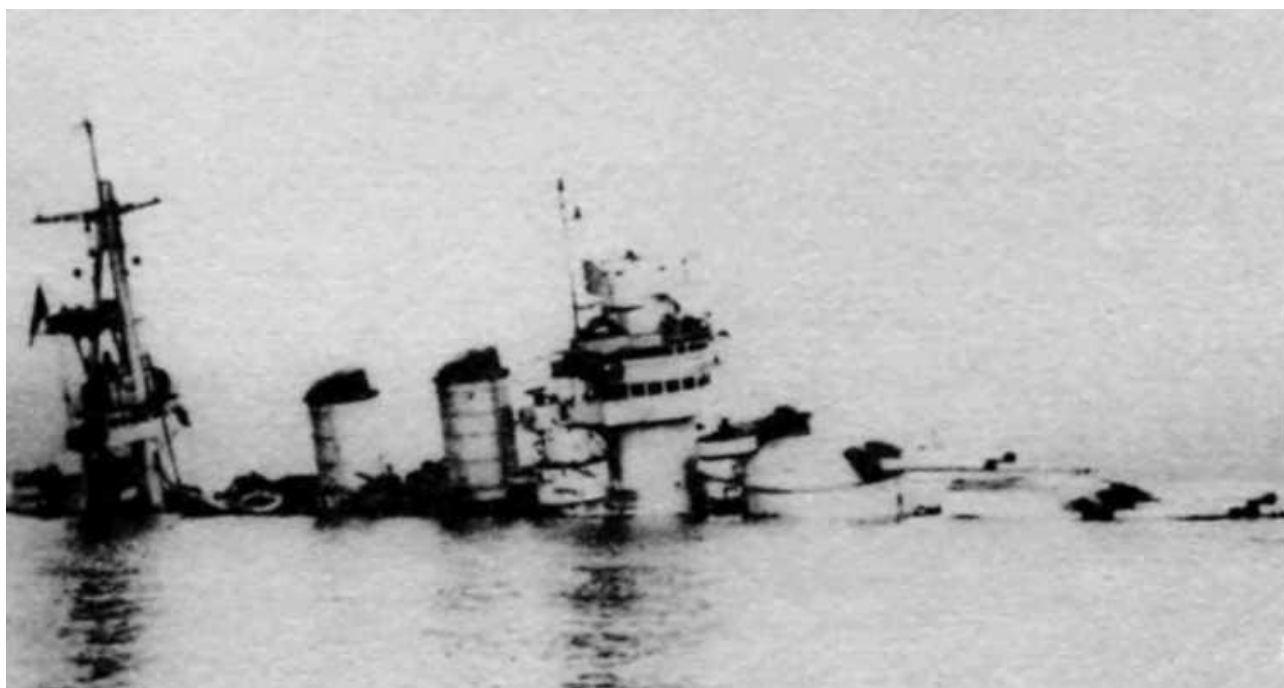

Рис. 7. Линкор «Конте ди Кавур», затонувший после попадания торпед

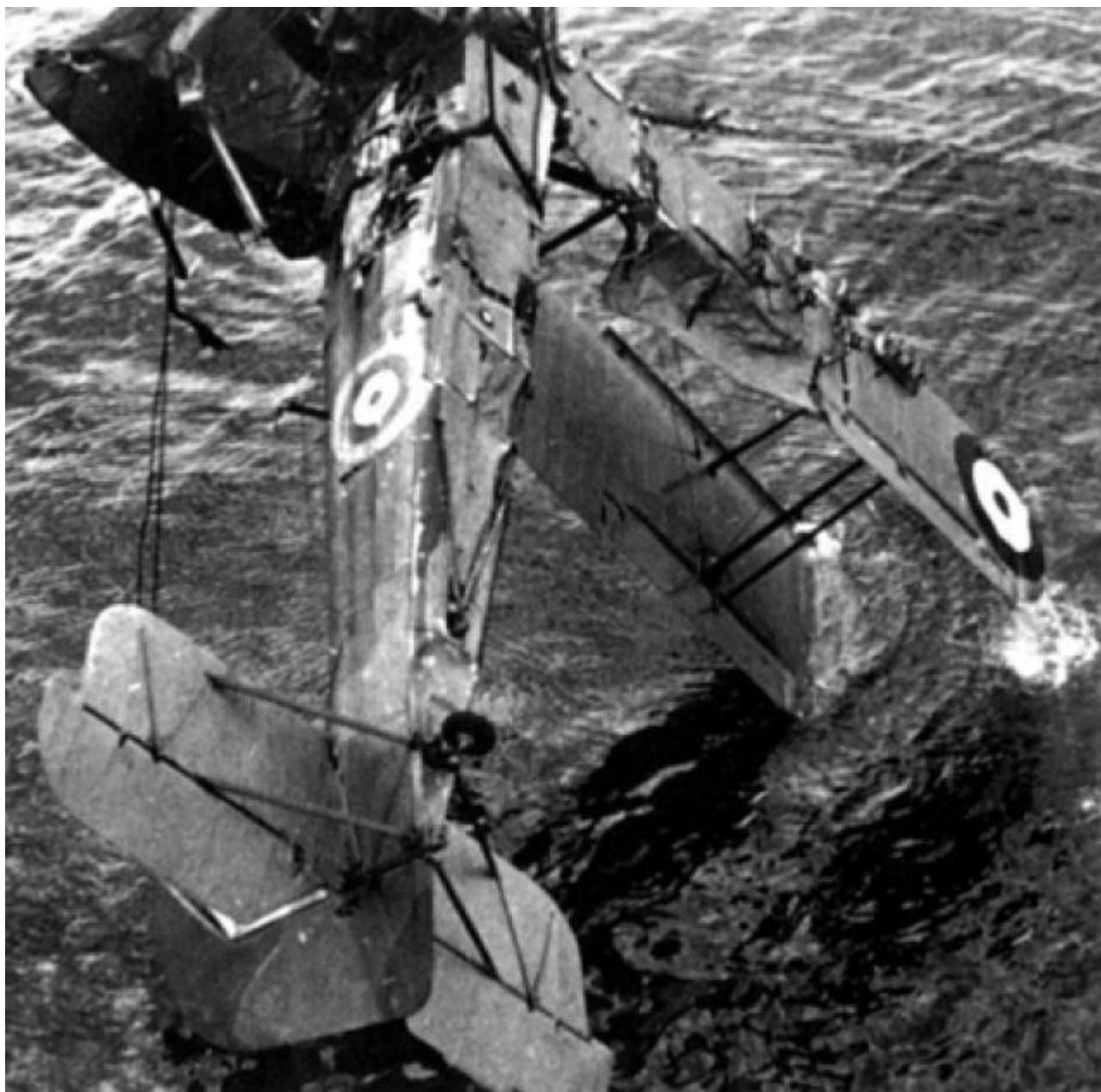

Рис. 8. Торпедоносец «Свордфиш» капитан-лейтенанта Уильямсона, который был сбит зенитной артиллерией линкора «Конте ди Кавур»

18 ноября Его Величество король Георг VI прислал адмиралу Каннингхэму поздравления. «Последняя успешная операция флота под вашим командованием является источником гордости и благодарности всей страны. Позвольте мне передать самые теплые поздравления ВСФ, за их блестящие действия против итальянских кораблей в Таранто». Главной причиной такого грандиозного успеха является использование совершенно нового тактического приема. Атака на Таранто, проведенная исключительно силами английской авианосной авиации 11 ноября 1940 года, – первый в истории боевых действий на море случай применения авианосцев для нанесения ударов по морским базам и базирующимся в них боевым кораблям. Эта операция проложила путь многочисленным повторам в ходе Второй мировой войны [3].

Выводы

После удара по Таранто стратегическая обстановка на Средиземноморском театре военных действий изменилась коренным образом. Молодые британские пилоты

практически покончили с притязаниями дуче на «колыбель человечества». Проведенная в условиях солидного превосходства итальянского флота на этом театре боевых действий, операция благодаря своим поистине прекрасным результатам обеспечила англичанам на определенный период господствующее положение. За всю бурную эпоху войн на море трудно найти пример, когда такие крупные, стратегические результаты были бы достигнуты столь малыми силами [6, 7].

Это был, пожалуй, первый серьезный сигнал о возрастающем значении авианосцев в войне на море. Несомненно, именно пример Таранто, тщательно изученный в японских штабах, оказал основное влияние на решение самураев об ударе по американскому флоту в Перл-Харборе (Pearl Harbor — «Жемчужная гавань»). Их успешная атака, проведенная годом позже, во многом явилась повторением операции англичан, но в куда больших масштабах (всего в налете участвовало 353 японских самолета) [8].

В то же время, как это не покажется парадоксальным, печальный опыт Таранто был совершенно проигнорирован американским командованием, что имело, поистине, ужасные последствия для их ВМС [7].

Литература

1. Conway's All the World's Fighting Ships, 1922—1946. — Annapolis, Maryland, U.S.A.: Naval Institute Press, 1996.
2. Каторин Ю.Ф. Уникальная и парадоксальная военная техника. Том. Книга 1. СПб.: «Полигон», 2006.
3. Роскилл С. Флот и война. В 3 томах. М.: Воениздат, 1970.
4. Шершов А.П. Истории военного кораблестроения. СПб.: Полигон, 1994.
5. Шофилд Б.Б. Атака Таранто. В сборнике Битва за Средиземное море. Взгляд победителей. М.: Издательство: АСТ, 2001.
6. Kimmel, Short, and Pearl Harbor: The Final Report Revealed. // Naval Institute Press, 2005. P. 53–54.
7. Gannon Robert. Hellions of the Deep: The Development of American Torpedoes in World War II. Penn State Press, 1996.
8. Fioravanzo, Giuseppe. The Japanese Military Mission to Italy // «USNI Proceedings», January, 1956, pp. 24-32.

References

1. Conway's All the World's Fighting Ships, 1922—1946. Annapolis, Maryland, U.S.A.: Naval Institute Press, 1996.
2. Katorin YU.F. Unique and paradoxical military equipment. Tom. Book 1. St. Petersburg: "Range", 2006.
3. Roskill s. Fleet and war. In 3 the volumes. M.: Voenizdat, 1970.
4. Shershov A.P. Histories of military ship building. St. Petersburg: Range, 1994.
5. Shofild B.B. Attack Taranto. In the collector battle across the Mediterranean. View of conquerors. M.: Publishing house: AST, 2001.
6. Kimmel, Short, and Pearl Harbor: The Final Report Revealed // Naval Institute Press, 2005. P. 53–54.
7. Gannon Robert. Hellions of the Deep: The Development of American Torpedoes in World War II. Penn State Press, 1996.
8. Fioravanzo, Giuseppe. The Japanese Military Mission to Italy // «USNI Proceedings», January, 1956, pp. 24-32.

УДК 930.1

Предтеча Перл-Харбора¹ Игорь Валентинович Юрин² Артем Александрович Гончар

¹ Университет ИТМО, Российская Федерация
197101 Санкт-Петербург, Кронверский проспект, 49
Кандидат военных наук, доцент
E-mail: 9402015@mail.ru

² Санкт-Петербургский Университет МВД России, Российская Федерация
198206 Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1.
Кандидат военных наук, старший преподаватель
E-mail: gonchar.tema@yandex.ru

Аннотация. В данной статье описана атака на итальянскую военно-морскую базу Таранто, проведенная исключительно силами английской авианосной авиации 11 ноября 1940 года, – первый в истории боевых действий на море случай применения авианосцев для нанесения ударов по морским базам и базирующимся в них боевым кораблям. Эта операция проложила путь многочисленным повторам в ходе Второй мировой войны. После этого удара стратегическая обстановка на Средиземноморском театре военных действий изменилась коренным образом.

Ключевые слова: Вторая мировая война, морские бои на Средиземном море, авианосец «Илластриес», линкоры «Литторио», «Дуилио» и «Конте ди Кавур», адмирал Эндрю Каннингхем.